

росов философии: в чем смысл жизни? И ответа на него писатель не дает.

5. Но Р. Говард писал не только в жанре "фэнтези", он создавал новеллы, касающиеся истории Дикого Запада, романтические бурлески, приключенческие рассказы и серьезные исторические новеллы. В литературе он полностью отвергал модернизм. В 1936 году, не сумев пережить смерть матери, писатель покончил собой. Его гибель явилась смертным ударом для "фэнтези". Лишь в 1956 году после невероятного успеха романов Толкиена этот жанр вновь возвратился к жизни.

Т. Е. Комаровская

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН ГОВАРДА ФАСТА О РЕВОЛЮЦИИ

В 30-е годы, в силу усиливающихся классовых антагонизмов в обществе и как их следствие - сдвиг собственного сознания влево, невиданная доселе его радикализация, путь к самореализации, к расцвету индивидуальных качеств личности видится уже через коллективное действие, классовое сознание становится неотъемлемой чертой новых героев американского исторического романа. Эти изменения очевидны уже в романе У. Эдмондса; они определяют своеобразие нового героя в исторических романах Г. Фаста.

Цикл романов Фаста о Революции начинается романом "Рожденная для свободы", описывающим страшную для армии Вашингтона зимовку, проведенную в Вэлли-Фордж. В этой книге поставлены проблемы, основные для философии истории Говарда Фаста, которые он будет стремиться решить в каждом из своих исторических романов, переосмысливая их по мере накопления общественно-политического опыта и углубления собственного понимания сущности исторических процессов.

Классовый антагонизм, проявивший себя еще при рождении американского государства и пронизавший даже революционную армию - основной тезис концепции истории американской революции Говарда Фаста.

Одна из основных проблем в философии истории Говарда Фаста - проблема революционного насилия. В каждом из своих исторических романов он ставит вопросы: насколько необходимо и оправданно на-

силе над личностью для торжества революции, может ли лидер революции, боец революции обойтись без него? Это проблема является одной из основных и для "Рожденной для свободы". В этом первом романе о революции Фаст в силу необходимости смиряется с идеей революционного насилия в революционной войне, без которого невозможно победить.

Согласно философии истории Фаста, человек, одержимый великой освободительной идеей, всегда одинок. Революция требует подавления всего человеческого в человеке. Такова эмоциональная доминанта образов Вашингтона, Уэйна, Джейкоба в "Рожденной для свободы", таким мы увидим и Томаса Пейна в одноименном романе. Насилие, лежащее в основе любой революции, неприемлемо ни для автора "Гражданина Тома Пейна", ни для его биографического героя. Именно этим обусловлена трагедия Пейна в преклонном возрасте: ход истории обогнал его и его мечту, революция, которую он видел во Франции, зашла в своем естественном для революции развитии слишком далеко, и ее террора, "диктатуры толпы, анархии" Пейн принять не мог, за что едва не заплатил жизнью на гильотине революционного Парижа. Выбор автором своего героя, чувственное изображение его идейной и нравственной позиции по этому, столь важному в мировоззренческой структуре, вопросу, нелицеприятное изображение восхвалений якобинцев, отсутствие собственного авторского комментария или выражения в какой бы то ни было форме своей собственной идейной позиции позволяют сделать вывод, что в период создания романа о Пейне Говард Фаст и сам более не принимал идею революционного насилия; его моральный подход к проблеме перевешивал умозрительное понимание необходимости диктатуры для торжества революции.

Наиболее глубокий анализ американской революции содержится в следующем историческом романе Фаста - "Гордые и свободные".

Роман основан на социальном, классовом конфликте, и ни в одном романе Фаста этот конфликт не достигает такой остроты и силы, как в "Гордых и свободных". В нем Говард Фаст в полной мере развивает и воплощает в художественных образах свою концепцию американской революции, Войны за независимость как классовой войны, в которой непреодолимое вражда разделяла неимущих американцев и тех, кто, обладая богатством и положением, вел их на борьбу с англичанами, будучи по своей социальной сути, по образу

жизни гораздо ближе к противнику, чем к собственным согражданам.

Этот роман Фаста подводит итог и под многолетними размышлениями писателя о праве революционного насилия на существование в революции, о ее моральной оправданности, о ее допустимости; о приоритете идеи над человеческой жизнью. Всей системой образов романа, развитием его характеров и действия Фаст подтверждает, что он против гражданской войны, даже за интересы страны и народа, даже если это - единственный путь для торжества социальной справедливости.

Эта идейно-нравственная позиция, результат многолетних раздумий Фаста над оправданностью насилия над личностью и диктатурой, делает понятным и предсказуемым выход Фаста из рядов Компартии США в 1956 году.

Роман "Гордые и свободные" явился переломным в осмыслении истории американским историческим романом в XX веке. Он положил начало линии отхода от прославления борьбы за торжество нового справедливого общества показом исторической невозможности такое в современных условиях построить. Авторы последующих исторических романов сосредоточатся на исследовании бунта индивидуального сознания в определенной исторической коллизии.

Т. Е. Комаровская

ЭКЗИСТЕНЦИАЛИСТСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

"Признания Ната Тернера" У. Стайрона, роман о предводителе крупнейшего восстания рабов в Виргинии в 1831 году, вызвал горячую дискуссию в прессе с точки зрения достоверности образа Ната Тернера, соответствия его историческому прототипу. Аллен Холдер, например, один из критиков романа, выносит ему уничтожительную оценку на том основании, что книга навязывает настоящее - прошлому, черты автора - его герою, вместо воссоздания духа, личности человека другой эпохи. Эта точка зрения, суммирующая отрицательные отзывы на книгу, несостоятельна, потому что рассчитана на исторический роман традиционного типа, но объективно-эпический роман. А Стайрон создал иной тип исторического романа - роман философский.

Автора мало волнует достоверность передачи исторических со-